

Вскоре после того, как ДЖАРВИС закончил импровизированный урок современной истории для профессора Макгонагалл, Тони отпустил Гарри.

"Почти уверен, что тебе будет скучно до конца нашей беседы", - сказал Тони. "Мы с тобой поговорим позже".

Только после того, как он это сказал, он понял, что слова могли быть угрожающими, но Гарри, похоже, не воспринял их так, и за это Тони был ему благодарен. До сих пор они достаточно хорошо ладили и ему очень не хотелось случайно вызвать серьезную заминку.

Но Гарри просто сказал: "Я могу приступить к эссе по Трансфигурации", застенчиво улыбнулся Макгонагалл и направился в свою комнату.

"И я вам тоже не нужен", - сказал Стив. "Приятно познакомиться, мэ".

Когда двое других ушли - в случае со Стивом, просто в небольшую зону отдыха за пределами конференц-зала - Тони повернулся к строгой и суровой Макгонагалл.

Тони снова обратился к женщине с суровым лицом.

"Я просто скажу это", - сказал он. "У меня есть опасения по поводу возвращения Гарри в Хогвартс".

Женщина вздрогнула. "Хогвартс - лучшая школа чародейства и волшебства в Европе".

"Может быть, может быть нет. У меня недостаточно информации, чтобы высказать свое мнение по этому поводу", - добавил Тони. "Но что я точно знаю, так это то, что вы не готовите его к жизни в немагическом мире".

Удивленное выражение лица Макгонагалл было бы чертовски смешным, если бы не было чертовски разочаровывающим.

Тони подавил вздох и подождал, пока она сформирует слова.

"Почему мы должны это делать?" - потребовала она.

"Потому что, возможно, он не захочет оставаться в вашем мире". Тони старался говорить разумным тоном, а не обвинительный. "Я имею в виду, учитывая опасности, с которыми он столкнулся в вашем мире, вполне вероятно, что он может не захотеть оставаться там".

"Но он же герой", - запротестовала Макгонагалл.

"Как и я", - заметил Тони, и в кои-то веки он мог с этим согласиться и просто сказать без привычного высокомерия. "Как и Кэп - Стив. Как и все, кто сражался рядом с нами против Читаури. Какое это имеет отношение к чему-либо?"

"Я не понимаю, почему мистер Поттер может решить покинуть магический мир ради мира магглов".

Проклятье. Такой надменный тон был бы к месту у королевы. К счастью, единственная королева, которую Тони знал была вежливой и любезной, совсем не такой, как эта женщина перед ним. Он отбросил эту мысль в сторону, чтобы сосредоточиться на разговоре.

"Да, вероятно, так и есть", - ответил Тони. "Это не имеет значения. Важно то, что у Гарри есть

выбор, где жить - или, скорее, у него должен быть выбор, где и как ему жить, когда он определится, а вы лишаете его этого, отказывая ему в обычном образовании".

Губы Макгонагалл сжались так плотно, что почти исчезли. "Что маггловский мир может предложить, чего нет у нас?".

"Науку и технологии, среди прочего", - сказал Тони. "Здания вроде этого. Мой костюм. Также возможность отправиться в космос и найти дружелюбных инопланетян, в отличие от тех захватчиков, которых ты только что наблюдала. Но все это не имеет значения. Важно то, что ты отнимаешь у Гарри возможность выбора, а я этого не допущу".

Макгонагалл нахмурилась - почти нахмурилась. "Международный статут секретности и другие законы предписывают, чтобы у магических детей, не завершивших магическое образование, палочки уничтожаются, их магия запирается, а их воспоминания обо всем, что связано с магией, удаляются", - сказала она. "Вы, конечно, не собираетесь обрекать своего сына на такую трагическую судьбу?"

Тони пристально посмотрел на нее. "Вы понимаете, как варварски это звучит?" Он покачал головой. "Разве закон требует, чтобы он учился в Хогвартсе? Или подойдет любая магическая школа или частный репетитор?"

Она бросила на него пронизательный взгляд. "Как вы узнаете, отвечу ли я правдиво?"

"Эх." Тони пожал плечами. "Я довольно хорошо умею читать людей. И у меня есть другие ресурсы".

Макгонагалл вскинула бровь, и ее губы дернулись. Тони готов был поставить хорошие деньги на то, что ей не терпится спросить его, какие еще ресурсы у него могут быть. Она разочаровала его, сказав только: "Когда Гарри сдаст экзамены по СОВ, он получит полное право на ношение палочки. Как и где он будет готовиться к ним... не ограничено".

"Отлично", - сказал Тони с ухмылкой. "Итак. Убеди меня отправить Гарри обратно в Хогвартс в следующем семестре вместо того, чтобы нанять частных репетиторов или записать его в школу, которая не пренебрегает его немагическим образованием".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Прошло почти два часа, прежде чем Макгонагалл наконец ушла, и ни она, ни Тони не были полностью удовлетворены их обсуждением. Макгонагалл все еще не могла понять - или не хотела понять, Тони не исключал ни того, ни другого, что простая жизнь не менее интересна, чем магическая. Макгонагалл также не хотела допустить, что, возможно - просто возможно - обычный мир в значительной степени может принять существование и присутствие магических людей без особой злобы. Даже когда Тони указал на то, что чем дольше магический мир пытается оставаться скрытым, тем хуже простые люди будут думать о них, когда это наконец откроется - а это рано или поздно произойдет.

Стоит только раскрыть себя и все, что они могут предложить простым людям - одно только магическое исцеление было бы благом для всех - до того, как об этом узнают, это бы в значительной степени смягчило тяжелые чувства.

Кстати, о чувствах...

"Я прошу прощения", - сказал Тони.

МакГонагалл нахмурила брови. "За что?"

"За то, что разозлился на тебя из-за того, что случилось в мае. Я... мы все еще переживаем не только вторжение, но и его последствия, и я все еще злюсь, что ваше общество предпочитает оставаться скрытым, потому что это и ваша планета тоже, и когда ей угрожает опасность, мы все должны бороться за нее", - предложил Тони в качестве объяснения. "Но ты учитель, и в твои обязанности не входит борьба за нее. Извини, что намекал на обратное".

"Я полагала, что когда ты спросил, где мы находимся, ты говорил о магическом мире в целом, а не обо мне в частности", - довольно жестко ответила МакГонагалл. "В извинениях нет необходимости, но они принимаются независимо от этого. Есть еще одна вещь - поскольку уже прошло первое августа, обучение Гарри в Хогвартсе в этом году уже оплачено и средства не могут быть отозваны".

"Ну, если он не будет учиться, возможно, вы сможете использовать эти деньги, чтобы снабдить все команды по квиддичу новыми метлами, чтобы ни один из домов не имел несправедливого преимущества перед другими", - ответил Тони - и о таком положении дел он знал только потому, что Гарри рассказал об этом Стиву, а тот передал информацию Тони.

Они закончили - вернее, прекратили - обсуждение, пообещав сообщить ей как только примут окончательное решение и МакГонагалл телепортировалась прочь с грохотом, похожим на раскат грома.

"ДЖАРВИС, - сказал Тони, когда она ушла, - напомни мне спросить, от чего зависит, сколько шума они производят, когда так телепортируются. И скажи Гарри, что он может вызвать Хедвиг и Сириуса обратно".

"Сделано, сэр", - ответил ДЖАРВИС, и Тони поднялся со своего места, чтобы изучить стопки газет на дальнем конце конференц-стола. Как так получилось, что у них были газеты, а все остальное было на пергаменте? Тони мысленно покачал головой и списал это на еще одну особенность магического мира.

Благодаря сыворотке Эрскина, которая усиливала все его способности, Стив за ночь пролистал тысячи выпусков "Ежедневного пророка", а ДЖАРВИС сканировал страницы, пока он это делал. Хотя все пять тысяч (или около того) номеров были в памяти ДЖАРВИСа, Стив отложил в сторону те номера, которые казались наиболее актуальными.

Именно к этой небольшой стопке Тони и обратился сейчас. Стив расположил их в хронологическом порядке, что означало, что на самом верху был тот, в котором сообщалось о поражении Волдеморта и о смерти Джеймса и Лили.

Не то чтобы "Пророк" был достаточно честен, чтобы сказать это. Вместо этого их заголовок гласил:

**САМИ-ЗНАЕТЕ-КТО ПОБЕЖДЕН!**

**ГАРРИ ПОТТЕР ПЕРЕЖИЛ УБИЙСТВЕННОЕ ПРОКЛЯТИЕ!**

"Суеверная кучка", - пробормотал Тони, просматривая статью. Ни разу Волдеморт не упоминался по имени, и он не мог понять, почему. В конце концов, как говорил Конфуций, начало мудрости в том, чтобы называть вещи своими именами. Предположительно, это

распространялось и на людей, тоже. Статья не сообщила ему ничего нового. Цветистая, почти пышная проза "Пророка" заставляла его чувствовать себя так, словно он был на вечеринке, полной подхалимов, торгующих подержанными автомобилями, и он задавался вопросом, что нужно сделать, чтобы основать конкурирующую газету - такую, которая придерживалась бы четкого освещения событий.

Тони пропустил эту мысль до того, как она полностью оформилась. В магическом мире было много возможностей заработать деньги, если он решит, и не в последнюю очередь - найти способ представить магические версии простых технологий населению, которое будет в восторге от них.

Он нахмурился. Конечно, британское магическое население будет в восторге от любых гаджетов, которые он придумает, но как насчет американского магического населения? Неужели все ведьмы и волшебники такие же отсталые - или причудливыми, как, вероятно, настаивала бы на этом тетя Пегги, - как британцы?

Он очень надеялся, что ДЖАРВИС сможет найти еще несколько волшебных людей. Сириус пытался помочь, но двенадцать лет в тюрьме означали, что все связи, которые у него могли быть, были... ненадежными в лучшем случае. И все же, он посоветовал бы этому человеку обратиться к любому знакомому, который мог бы поговорить с Тони о волшебном мире.

Треск из фойе заставил его подпрыгнуть, и он повернулся, чтобы посмотреть через стеклянную стену, отделяющую конференц-зал от фойе. Он немного расслабился, когда увидел целительницу Помфри, стоящую там.

Стив был на ногах, напряжение сковывало его тело, и Тони был благодарен, что он не ушел далеко.

"Какого черта?" - почти крикнул он, поспешив из конференц-зала. "Вы что, не можете постучаться? Или позвонить? Или еще что-нибудь, чтобы предупредить кого-то о своем приходе?"

"Я бы так и сделала, - ответила она, - но у тебя нет камина, и это, возможно, единственный шанс поговорить с тобой без посторонних".

"Вас это беспокоит?" спросил Стив.

"До моего визита сегодня утром я бы сказала "нет", - ровно ответила Помфри. "Однако, я обнаружила кое-что в моем сканировании мистера Поттера, что я хотела бы пересмотреть".

"И вы не могли сделать это, когда были здесь раньше?" спросил Тони.

"С этической точки зрения, нет. Хотя мистер Поттер сообщил Минерве о своих травмах, когда писал ей, но, насколько мне известно, не упомянул о других вещах, которые я обнаружила во время сканирования", - сказала Помфри. "Вы попросите мистера Поттера присоединиться к нам?".

Это имело большой смысл, и Тони был просто благодарен, что хотя бы некоторые аспекты магического мира похожи на простой. "ДЖАРВИС?"

"Уже сделано, сэр".

Конечно, не прошло и минуты, как Гарри вышел из лифта с палочкой наготове в руке.

"Тони, что такое - мадам Помфри? Что вы опять здесь делаете?"

Помфри нахмурилась на Гарри, когда ответила. "Надеюсь, вы не собирались использовать магию вне школы, мистер Поттер?"

"Чтобы защитить свою семью? Да!"

Гордость раздулась в груди Тони от вызывающего заявления Гарри, но он сохранил сдержанный тон, когда сказал: "Спасибо, малыш, но в этот раз в этом нет необходимости".

"Хорошо." Палочка Гарри исчезла из его руки - предположительно, вернулась в кобуру. "Так что же происходит?"

"Я хочу знать, как в вашем организме оказались остатки яда василиска и слез феникса? - ответила Помфри, умудряясь быть одновременно строгой и доброй.

Рука Гарри легла на правую руку, чуть выше локтя. "Василиск укусил меня в Тайной комнате. Фоукс заплакал в рану и спас мне жизнь".

И вот так Тони снова почувствовал себя ужасно. Он выдохнул. "Переведи это для тех, кто не является магом в этой комнате?"

Когда Помфри заговорила снова, она не ответила на его вопрос. Вместо этого она нахмурилась. "И почему я узнала об этом только сейчас? Мисс Уизли приходила ко мне в конце мая. Почему ты ждал два месяца?"

Гарри пожал плечами. "Директор Дамблдор сказал мне идти на праздник. И, в общем, рана зажила".

Помфри взорвалась. "И когда только Альбус Дамблдор стал целителем? Никогда, вот когда! У него хватило ума отправить мисс Уизли ко мне, но не к тебя? Из всех нелепых, причудливых..." Она остановилась и перевела дыхание, явно пытаясь взять себя в руки. Когда она заговорила снова, ее тон был тщательно нейтральным. "Было бы лучше, если бы я осмотрела травму в то время, мистер Поттер. Поскольку этого не произошло - не по вашей вине - не позволите ли вы мне провести более тщательный осмотр сейчас?"

Гарри неуверенно посмотрел на Тони, и Тони понял, что это один из тех моментов, когда ему нужно быть отцом. "Пожалуйста, позвольте. Я верю Гарри, когда он говорит, что исцелился, но для меня это все в новинку и я хотел бы услышать мнение профессионала".

"Спасибо, мистер Старк". Она едва успела закончить, как ее палочка оказалась у нее в руке и она взмахнула ею в замысловатом узоре, бормоча что-то похожее на латынь. Тони попросит Джарвиса позже рассказать ему, что она сказала.

"Что ж." Помфри убрала свою палочку, нахмурившись. "Похоже, что нет никаких продолжительных физических эффектов от яда василиска, хотя в вашей магии есть что-то... другое. Я не думаю, что это полностью вредно, - быстро добавила она, - но в данный момент я не могу с этим справиться. Я настоятельно рекомендую вам посетить больницу Святого Мунго для тщательного магического обследования".

"Это визит сейчас или визит как-нибудь до начала занятий?" спросил Тони.

"Это не срочно, если вы об этом спрашиваете", - ответила Помфри. "Хотя я бы не советовала

слишком долго затягивать с этим. Возможно, они также смогут что-то сделать со шрамом".

"Кстати, о шраме", - сказал Тони. "Вокруг него тоже было черное, когда вы проводили первоначальную диагностику. Что это значит?"

"Считается, - осторожно сказала Помфри, - что он получил этот шрам, когда пережил Убийственное проклятие".

"Считается", - повторил Тони. "Вы верите в это?"

Она пожала плечами. "Это такая же хорошая теория, как и любая другая. Но диагностировать и лечить это не в моих силах. Я мед-ведьма, а не полноценная целительница. Когда вы обращаетесь к целителю, вы можете проконсультироваться и по этому поводу".

Тони предложил Гарри кривую ухмылку. "Похоже, у нас с тобой назначена встреча с врачом". Затем он нахмурился. "Мы просто придем? Или как нам записаться на прием?"

"Конечно, пошлем им сову", - сказала Помфри. "Больница Святого Мунго находится здесь, в Лондоне, так что ответ не должен занять много времени".

Как по команде, двери лифта открылись, и в комнату влетела Хедвиг. Позади нее Тони показалось, что он увидел кого-то, стоящего в тени кабины лифта, но когда он сосредоточился, кабина была пуста - за исключением огромной фигуры черной собаки, несущейся к Гарри, который вскоре зашатался под весом Хедвиг на его плече и Пса-Сириуса на его ногах. Но Гарри смеялся, и учитывая их разговоры, Тони расценил это как победу.

Помфри тоже улыбалась. "Эта прекрасная леди может помочь с этим, я уверен".

"Неправильное прилагательное", - не подумав, сказал Тони, вызвав сердитый лай Хедвиг и хмурые взгляды Помфри.

Помфри, Гарри и Стива. "Не то чтобы ты была некрасива, - добавил он Хедвиг, - но это грубо делать комплименты красоте дамы, если это не все, что вы от нее хотите. Эта потрясающе умная леди может помочь вам в этом, я уверен", - закончил он с ухмылкой.

Его ухмылка стала еще шире, когда Хедвиг встряхнула перьями и снова устроилась на плече Гарри. Он почти слышал, как она мысленно сказала ему: "Как раз вовремя ты заметил".

Помфри тихонько хихикнула. "К счастью, мистер Поттер имеет привычку дружить с потрясающе умными дамами".

"О?" Тони перевел взгляд с нее на Гарри. "Рассказывайте".

Гарри пожал плечом, на котором не сидела Хедвиг. "Гермиона - самая умная ведьма на курсе. Может быть, во всей школе".

Тони, конечно же, узнал это имя, и все еще достаточно настороженно относился к магическому миру после своих разговоров с Макгонагалл, чтобы не сказать больше, чем: "Уже проявление хорошего вкуса. Мне нравится", что Гарри покраснел, что только заставило его ухмыльнуться.

Если бы он знал, что быть отцом может быть так весело, он бы уже давно попробовал. Это осознание заставило его замереть на полуслове. Не только то, что он это сделал, но и то, какие

последствия это влекло за собой. Попробовал бы он это много лет назад? Или ему нужно было прийти до здесь и сейчас, чтобы даже мысль о том, чтобы стать отцом, не отправила его с криком обратно в мастерскую, чтобы никогда больше не появляться?

Он вынырнул из своей неуютной задумчивости и обнаружил, что Стив, взъерошивая уши Пса-Сириуса, очевидно, спросил Помфри, где находится заведение Святого Мунго, и повторяет за ней указания.

Вскоре после этого Помфри снова ушла, а Тони покачал головой. "Телепортация, отлично. Звуковые хлопки каждый раз? Не очень."

"Подожди, пока не пройдешь через камин", - сухо сказал Гарри.

Сириус снова трансформировался в человеческую форму, и Тони нахмурился.

"Не знал, что она вернулась", - сказал Сириус в ответ на незаданный вопрос Тони. "Я увидел ее как только двери открылись, и превратился так быстро, как только смог".

"Думаешь, она тебя видела?" спросил Гарри, его тон ясно передавал, как он встревожен этой мыслью.

Сириус резко покачал головой. "Она бы что-нибудь сказала, если бы видела".

"Что ты думаешь, - сказал Тони, - об этой больнице Святого Мунко или как там ее?"

"Мунго", - поправил Сириус. "Не могу сказать, что это плохая идея - если только ты там уже не был?" - добавил он для Гарри.

Гарри, который покачал головой.

"Я никогда не видел ни одного магического целителя, кроме мадам Помфри", - сказал Гарри. "Или, я не помню, что видел кого-то еще. Может быть, кто-то забрал меня после... ну, после".

Тони мог заполнить остаток этого предложения так же легко, как и любой другой: "После убийства моих родителей".

И вот так решение было принято. "Напиши им", - сказал Тони. "Попроси о встрече для нас обоих".

Сириус нахмурился. "Для вас обоих? Без обид, но в больнице Святого Мунго лечат магические проблемы".

Тони пожал плечами. "Помфри сказала, что они могут помочь с этим". Он постучал по дуговому реактору. "Думаю, не помешает спросить".

Сириус выглядел так, будто хотел возразить, но в итоге просто пожал плечами. "Худшее, что они могут сделать, это отказать".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Гарри понадобился почти час, чтобы написать записку в больницу Святого Мунго, но наконец она была готова, и он отнес ее к Хедвиг в сад на крыше.

"Ты готова к путешествию?" спросил ее Гарри. "Это здесь, в Лондоне".

Хедвиг тихо пискнула и протянула ему ногу. Он прикрепил записку к ее ноге и погладил перья на ее макушке.

"Спасибо", - тихо сказал он. "Не за то, что забрал мои письма и вещи, а ... ну ... за то, что был другом. Я...у меня их не так много, и, наверное, я должен больше ценить тех, кто у меня есть".

Она прижалась головой к его пальцам и издала тихий улюлюкающий звук, который, почему-то подумал Гарри, что это просто... ну, не ерунда, на самом деле, но скорее утешительный звук, чем реальная попытка общения.

"Лети осторожно", - сказал он ей, и прежде, чем он закончил слова, она взмыла в воздух, зависнув на мгновение, чтобы потрепать его по голове кончиком крыла, а затем, хлопая крыльями, поднялась в воздух и пронеслась над башней.

Гарри проводил ее взглядом, пока она не скрылась в лучах полуденного солнца, а затем повернулся к обратно к лифту. Но что-то заставило его повернуть от лифта в сторону беседки. Он сел в беседку, благодарный за тень, хотя температура все еще была теплее, чем он привык в Шотландии в Хогвартсе, и уставился на городской пейзаж.

Что будет в следующем году? Будет ли он по-прежнему героем, который спас Джинни Уизли из Тайной комнаты, который уничтожил дневник, в котором почти перевоплотился Волдеморт, убил василиска, окаменившего четырех студентов, и, почти в конце концов, стал героем, получившим награду за вклад в развитие школы и, почти как последнюю мысль, освободил домового эльфа от ужасных хозяев Малфоев?

Или же он станет тем самым явным Наследником Слизерина, который терроризировал магглорожденных. даже не попытавшись? Не то чтобы он действительно был таким, но некоторые люди все еще верили в это. И что еще важнее, будет ли он до прибытия в Хогвартс знать, кем из них станет?

Хотел ли он ехать в Хогвартс, зная, какими непостоянными могут быть ученики и, что еще хуже, как мало у него будет поддержки со стороны персонала?

И еще было все, о чем говорили Тони и профессор Макгонагалл. Гарри был так счастлив сбежать от Дурслей, что даже не подумал о том, что может случиться, когда он закончит Хогвартс - кроме абсолютной уверенности в том, что он никогда, никогда больше не увидит Дурслей, когда станет взрослым. Это не означало, что он больше никогда не хотел проводить время в немагическом мире, просто он хотел избегать Дурслей.

Но Хогвартс, как заметил Тони, не готовил его к жизни вне магического мира. Гарри не разделял всепоглощающую страсть Гермионы к знаниям и учебе, но он не хотел ограничивать свой выбор невежеством. Это невежество, образно говоря, ударило его по лицу раньше, когда разговор зашел о факультативах. Он думал, что попросил о помощи, но Перси не упоминал о карьере. Определенно, сотрудники не упоминали, а казалось, что факультативы, которые он выбрал, во многом повлияют на его будущую карьеру - если он вообще знал, что это за карьера.

Ему действительно следовало спросить профессора Макгонагалл, пока она еще была здесь. Но тогда она не помогла, когда они с Роном приходили к ней по поводу философского камня, так что, возможно, она была не самым лучшим человеком, чтобы спрашивать. Но кого он мог бы спросить вместо нее?

Гарри неожиданно улыбнулся, когда в его голове сформировался ответ. Конечно. Кого еще он мог бы спросить?

Он достал из кармана телефон и нажал на значок, чтобы позвонить Гермионе, прежде чем смог отговорить себя от этого. В конце концов, она была на каникулах.

Он почти отменил вызов, но она ответила еще до второго звонка. "Гарри?"

"Привет, Гермиона". При звуке ее голоса его хмурый взгляд сменился улыбкой. "Прости, я не знал, который час. Если ты занята с родителями, мы можем поговорить в другое время".

"Все в порядке, Гарри, правда", - сказала Гермиона. "Мои родители ссорятся, так что это действительно подходящее время".

"Ссорятся?" Гарри нахмурился.

"О том, собираются ли они прервать наши каникулы или нет".

Гарри почувствовал, как его глаза расширились. "С чего бы им это делать?"

"Это твоя вина", - сказала Гермиона, но в ее голосе слышалось веселье.

"Моя?!" Как ссора ее родителей может быть его виной?

"Ну, косвенно", - сказала она. "Потому что папа очень, очень хочет встретиться с Тони Старком, а ты сказал, что не уверен, как долго ты еще пробудешь в Англии".

"Теперь я действительно не уверен", - пробормотал Гарри.

"Гарри?" Беспокойство коснулось ее тона. "Что случилось?"

Гарри поморщился. "Я сказал это вслух, не так ли?"

"Ты сказал. Что происходит?"

"Я даже не знаю". Тем не менее, он рассказал о разговорах, которые произошли за поздним завтраком и после него.

Когда он закончил, она долго молчала.

"Я... я не думала обо всем этом", - сказала она наконец, ее голос был тише, чем он когда-либо слышал. "Я была настолько поглощена изучением всего, что только можно, о магии, что даже не думала о маггловской - обычной учебе. За исключением факультатива, конечно".

"Конечно", - согласился Гарри с ухмылкой, которую она не могла видеть. Она быстро угасла. "Но ты думаешь об этом сейчас?"

"Я думаю об этом сейчас", - подтвердила она. Затем она сделала глубокий, хотя и дрожащий, вдох. "И мне не нравится то, о чем я думаю. Они ожидают, что мы откажемся от мира, в котором родились - но как же наши семьи?"

"Я не знаю", - сказал Гарри. "Я бы отказался от Дурслей, но я не хочу отказываться от Тони".

"А они будут хотеть этого, не так ли?" спросила Гермиона тоненьким голосом. "Я имею в виду,

вспомни, как мистер Уизли обошелся с моими родителями в Косом переулке в прошлом году".

"И у них есть дядя, или, может быть, кузен, который работает бухгалтером", - сказал Гарри, - "но Рон сказал, что они не говорят о нем. Похоже, они полностью разделены, и в этом нет никакого смысла".

"Статут секретности", - начала Гермиона, но Гарри прервал ее.

"Это тоже не имеет смысла", - сказал он. "Больше нет - или так говорит Тони, и я не могу найти ничего плохого в его аргументах. Может быть, ты сможешь, когда поговоришь с ним?"

Была еще одна пауза. "Я поговорю с ним?"

"Я надеюсь на это", - сказал Гарри. "Если ты все еще хочешь встретиться, чтобы получить книги, то есть. Или если ты просто хочешь прийти в башню. Подойдет любой вариант".

"Башня?"

"Башня Старк Доклендс. Там мы остановимся, пока будем в Лондоне", - сказал Гарри. "Я надеюсь ты заглянешь к нам, когда вернешься".

"С удовольствием", - сказала Гермиона, волнение оживило ее голос. "Я читала много статей о ней до Хогвартса, конечно, и кое-что из того, что он делает с искусственным интеллектом, просто потрясающе".

"Да, это так", - согласился Гарри, думая о ДЖАРВИСе. Он не мог дождаться, когда увидит реакцию Гермионы, когда она встретит его. Он отбросил эту мысль, чтобы сосредоточиться на Гермионе, с которой он разговаривал, а не на той, которую он скоро увидит, как он надеялся. "Есть еще кое-что".

"Что?"

"Ты знаешь, что наши факультативы влияют на то, какую профессию мы выберем? Если мы останемся в магическом мире, я имею в виду."

"Ну... я как бы догадывалась об этом", - призналась Гермиона. "Но никто этого не объяснил, если ты об этом спрашиваешь."

"Нет, никто не объяснил, и я..." Гарри сделал дрожащий вдох. "Я выбрал тех, кого выбрал Рон, потому что, по крайней мере, у меня был бы кто-то, чтобы помочь".

Наступило мгновение тишины, прежде чем Гермиона почти закричала: "Гарри Поттер! Ты не думал, что я помогу? Конечно, я бы...!"

"Я знаю, Гермиона", - сказал Гарри быстро и с достаточной силой, чтобы слова разбились о то, что был уверен, что это будет длинная тирада. "Я знаю. Но я также знаю, что ты записалась на все факультативы. Я не думал, что у тебя будет время помочь мне, если мне это понадобится".

Прошло несколько дыханий, прежде чем Гермиона заговорила снова, и на мгновение Гарри показалось, что связь прервалась. Как будто телефон, разработанный Тони Старком, мог выйти из строя.

"О, Гарри". Ее голос звучал надломлено, словно она пыталась не заплакать. "Мне кажется, что я должна извиниться..."

"Нет, не надо", - быстро сказал Гарри. "Ты выбрала то, что считаешь правильным для себя, и это абсолютно нормально. Не сдерживай себя из-за меня".

"Не сдерживай себя из-за него", - огрызнулась Гермиона, и Гарри вздрогнул от едкой нотки в ее тоне. "Ты великий волшебник, Гарри - я уже говорила тебе об этом. Не позволяй себе стать меньше, чтобы кто-то другой был счастлив".

"А - ну - Тони сказал что-то похожее", - начал Гарри, затем нахмурился. "Ну, не совсем похожее но, в конце концов, я меняю свои факультативы".

"На что?" нетерпеливо спросила Гермиона.

"Я думаю, на арифмантию и древние руны".

"Правда? Это два самых трудных предмета, которые предлагает Хогвартс".

"Тони сказал, что арифмантия должна быть относительно легкой, по крайней мере, на первых порах".

Гермиона насмешливо хмыкнула. "Что он может знать об этом?"

"Очевидно, он прочитал все учебники прошлой ночью", - ответил Гарри. "И он сказал, что Арифмантия, в начале, основана на математике, которую мы уже изучали в школе".

Последовала еще одна долгая пауза. "Это... разочаровывает".

"Тони говорил о том, чтобы найти мне репетитора по маггловским предметам на оставшуюся часть лета. Не совсем учеба, я думаю что будет что-то не больше чем тесты, чтобы увидеть, насколько я отстал".

"Как ты думаешь, репетитор может проверить и меня?" спросила Гермиона. "Я с радостью заплачу за это".

Это рассмешило Гарри. "Нет, не заплатишь. Потому что даже если бы я не предложил, потому что ты мой лучший друг, Тони и слышать об этом не захочет".

"Это нечестно, Гарри", - сказала Гермиона. "Я могу заплатить свою долю".

"Я знаю, что ты можешь, но дело не в этом", - сказал Гарри.

"Тогда в чем же?"

"Это..." Гарри сделал паузу, обдумывая свои слова. "Это способ Тони показать, что ему не все равно. Он не считает это разбрасыванием денег, а как то, что он делает что-то, что тебе нужно, или что-то, что сделает тебя счастливым".

И эти слова привели его к удивительному выводу: в некотором смысле Тони был таким же эмоционально ограниченным, как и он сам. Это было то, о чем он должен был подумать, когда у него будет возможность.

"Ну..." Гермиона прозвучала немного озадаченно, и Гарри улыбнулся про себя. Не так уж часто его подруга была озадачена. "Я все равно должна сделать предложение. Это просто вежливость".

Кстати, о вежливости. Гарри прочистил горло. "Эм... Гермиона? Есть кое-что, что я должен сказать тебе."

"Что именно?"

"Когда здесь была профессор МакГонагалл, я упомянул, что ты записалась на все факультативы. И", - добавил он, прежде чем Гермиона успела что-то сказать, - "кое-что, что она сказала, заставило меня подумать, что она не собирается одобрять твой выбор всех предметов".

"О."

Ее признание упало в тишину, которую Гарри не знал, как интерпретировать. Он позволил ему затянуться, не желая его нарушать, поскольку не знал, что находится по другую сторону тишины.

"Мои родители тоже не были в восторге от этой идеи", - наконец сказала Гермиона. "Я просто... просто многому нужно научиться!"

"Но это не значит, что ты должна изучать все это в школе", - предложил Гарри. "И тебе не обязательно учиться всему сразу".

Последовала еще одна пауза, прежде чем в трубке послышалось ворчание. "Когда ты начал быть рациональным?"

Гарри усмехнулся, надеясь, что облегчение не отразилось в его тоне, когда он сказал: "Влияние Тони".

"Хмф. Хорошо, что у тебя наконец-то появилось хорошее влияние".

Усмешка Гарри переросла в полноценный смех. "Я думаю, это первый раз, когда Тони Старка когда-либо назвали хорошим влиянием".

"О." Он почти слышал, как Гермиона жуёт нижнюю губу. "Как ты думаешь, он простит меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3007534>